

УДК 343.98

Ю.А. Ланцедова

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного и
гражданского права и процесса
Черноморского государственного
университета имени Петра Могилы

А.С. Тунтула

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного и
гражданского права и процесса
Черноморского государственного
университета имени Петра Могилы

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ДОКТРИНЫ НАУКИ АНТИКРИМИНАЛЬНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Новая редакция УПК Украины сохранила многие недостаточно обоснованные традиционные принципы. В этом аспекте хотелось бы обратить внимание, в первую очередь, на предусмотренные:

1. Статьей ст. 22 «Состязательность сторон и свобода подачи ими суду своих доказательств и в обосновании перед судом их убедительности» УПК Украины алогичный принцип состязательности сторон.

2. Частями 3 и 4 ст. 224 «Допрос» и др. УПК Украины разную юридическую ответственность преследуемого лица, потерпевшего и свидетелей за отказ от дачи показаний и за качество тех, получаемых от них сведений, которые используются в антикриминальном судопроизводстве в качестве доказательств, т. е. за правдивость этих сведений.

3. Частью ч. 3 ст. 31 «Состав суда» и др. УПК Украины участие в принятии судебного решения непрофессиональных судей – присяжных.

4. Пунктом 2 ч. 1 ст. 373 «Виды приговоров» УПК Украины

вынесение оправдательного приговора в случае недоказанности вины преследуемого лица (но и недоказанности в этой ситуации и невиновности этого лица) оправдательного приговора, что свидетельствует о понуждении законодателя выносить в такой судебной ситуации окончательное решение суда на предположениях, а не на достаточной и согласованной совокупности доказательств, и т.д. [1].

В кандидатской же диссертации [2, с. 17-18, 92, 155-156, 160-161 и др.], монографии [3, с. 8-9, 62-63, 99-10, 102-103 и др.] и в ряде иных публикаций А. С. Тунтулы [4 и др.] изложенные подходы достаточно аргументировано опровергаются и предлагаются варианты принципиально нового решения этих проблем, которые в совокупности дают основу перейти от существующего криминального (в контексте названия Криминального процессуального кодекса Украины) судопроизводства к антикриминальному.

Апробация новых подходов и продолжение соответствующей научной дискуссии в контексте дальнейшего их развития и возможных путей внедрения в доктринальную, законодательную, антиделиктную и в иную прикладную юридическую практику и составляют цель данной публикации.

В первую очередь, следует напомнить, что существующая наука криминального процессуального права Украины концептуально должна быть переименована в науку антикриминального судопроизводства, что, как и появление иных производных терминов «Антикриминальная отрасль права Украины», «Антикриминальный кодекс Украины», «Антикриминальное судопроизводство Украины», «Кодекс антикриминального судопроизводства Украины», «антикриминальные сведения» и пр., С. А. Кириченко в развитие позиции А. А. Кириченко обосновывает тем, что в ч. 1 ст. 7 «Организация милиции и ее подчиненность» Закона Украины «О милиции» в перечне подразделений милиции указана «криминальная милиция» [5].

Данный же термин в сопоставлении с аналогичными по строению терминами «криминальная группировка», «криминальное государство» и др. более правильно уточнить как «подразделения антикриминальной милиции», что, в свою очередь, обуславливает появление и иных новых

указанных терминов, а вместе с этим внедрение и принципиально новой доктрины юридических наук антикриминальной направленности, прежде всего, собственно Антикриминальной отрасли права Украины и Антикриминального судопроизводства Украины [4, с. 11].

Реализация данной концепции возможна в контексте разрешения ряда иных проблем: субъектов получения доказательств, равной ответственности преследуемого, свидетеля и потерпевшего за отказ от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний и пр., разграничения и отдельной кодификации гласных и негласных практических действий, введения процессуального статуса причастного и нейтрального приговора, усиления прокурорского контроля за законностью судопроизводства и правоприменения вообще и др., что, в конечном итоге, должно существующее, по сути, криминальное судопроизводство превратить в антикриминальное [4, с. 11].

Именно как наука антикриминального судопроизводства существующая наука криминального процессуального права представлена и в новой доктрине классификации юридических наук в контексте их гипергрупповых задач, согласно которой, выделяется три базисные гипергруппы юридических наук – теоретические, регулятивные и антиделиктные юридические науки, когда антиделиктные юридические науки, в свою очередь, делятся еще на три частных гипергруппы юридических наук – базисноантиделиктные, процедурные и методические юридические науки [4, с. 27-30].

И собственно среди процедурных юридических наук находится наука антикриминального судопроизводства, задача которой сформулирована в контексте процедурных юридических наук в целом, на которые возлагается задача по разработке правовой формы (процедуры, порядка) рационального, эффективного и качественного преодоления каждой из разновидностей правонарушений [4, с. 29].

Новую же доктринальную сущность и междисциплинарные связи науки антикриминального судопроизводства можно в общих чертах понять уже из внутреннего группового деления процедурных юридических наук на:

1. Внутренние:

1.1. Полинаучное направление: Теорология антиделиктных сведений (теория доказательств).

1.2. Сопутствующее: Конституционное судопроизводство Украины.

1.3. Моноантиделиктные: Антикриминальное (уголовное процессуальное) и Административное (административный процесс) судопроизводство Украины.

1.4. Регулятивно-антиделиктные: Трудовое (частично - процедурная часть Кодекса законов о труде, в основном - ряд иных дисциплинарных правовых актов), Де-факто имущественно-договорное (гражданское процессуальное) и Де-юре имущественно-договорное (арбитражное процессуальное, хозяйственное процессуальное) судопроизводство Украины.

1.5. Дополнительные: Ордиристическое (процедурная часть теории ОРД), Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) и Исполнительное (ряд исполнительных правовых актов по иному, нежели антикриминальное, судопроизводству) судопроизводство Украины.

2. Международные: Антикриминальное, Ордиристическое, Де-факто имущественно-договорное и Де-юре имущественно-договорное судопроизводство [4, с. 29].

Следовательно, наука антикриминального судопроизводства призвана разработать правовую форму (процедуру, порядок) рационального, эффективного и качественного гласного преодоления любой из разновидностей макроправонарушений, которыми, согласно разработанной Т. А. Коросташовой новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений, являются преступления, парапребступления, квазипребступления, квазипарапребступления, паранесчастные случаи и несчастные случаи [4, с. 13-15].

Наиболее тесные дисциплинарные связи наука антикриминального судопроизводства имеет с наукой исправительно-трудового судопроизводства, которая, по сути, является ее продолжением на стадии исполнения судебного решения по антикриминальному делу о назначении карательно-воспитательных мер, в первую очередь, в виде лишения свободы и пожизненного заключения, а также с наукой

ордистического судопроизводства, которая, с учетом четкого разграничения А. С. Тунтулой сущности криминалистической и ордистической деятельности в части соответственно гласных действий (приемов) и негласных мероприятий (приемов) по противодействию макроправонарушениям [4, с. 7-8], должна разработать такого рода негласные средства преодоления макроправонарушений.

Дисциплинарные связи со всеми иными процедурными юридическими науками, прежде всего, с наукой административного, трудового, де-факто имущественно-договорного и де-юре имущественно-договорного судопроизводства, у науки антикриминального судопроизводства проявляются в том, что перечисленные процедурные юридические науки призваны также разработать правовую форму (процедуру, порядок) рационального, эффективного и качественного гласного преодоления правонарушений, но уже лишь с соответствующими разновидностями миниправонарушений, а именно преодоления административных, трудовых, де-факто имущественно-договорных и де-юре имущественно-договорных проступков, парпроступков, квазипроступков, квазипарпроступков, паранесчастных случаев или несчастных случаев [4, с. 15-17].

Изложенное дает основание сделать вывод о том, что принципиально обновленный базис науки антикриминального судопроизводства представляет новая доктрина классификации юридических наук и новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления правонарушений, тогда как соответствующую «антикриминальную сущность» данной науки уже презентуют названные новые доктрины А. С. Тунтулы, изложение сущности которых следует начать с новой доктриной профессиональности осуществления судопроизводства, в том числе и антикриминального судопроизводства.

Данная доктрина применительно к антикриминальному судопроизводству обосновывается тем, что, как и любой иной вид антиделиктного судопроизводства, антикриминальное судопроизводство должно осуществляться только на профессиональной основе, т. е. лишь профессионалами, овладевшие через стационарное вузовское обучение многовековым

опытом, знаниями и навыками проведения такого рода действий, и которые обязаны обеспечить непосредственное, объективное, всестороннее и полное исследование всех обстоятельств дела, на этой основе установить истину и правильно разрешить антикриминальное дело.

Участие иных лиц в непосредственном получении доказательств, кроме, следователя, прокурора и суда и порядке исключения – эксперта и ордиста, а, согласно ч. 3 ст. 17 «Коллегиальное и единоличное рассмотрение дел» УПК 1960 р. [6], народных заседателей или, в соответствии с § 2 «Производство в суде присяжных» гл. 30 «Особые порядки производства в суде первой инстанции» УПК України [1], присяжных в доказывании со статусом судей нарушает краеугольный принцип любого и тем более антикриминального судопроизводства – профессиональность получения доказательств и решения вопроса как о виновности или невиновности преследуемого лица, так и о восстановлении правового статуса других социосубъектов – прав, свобод, обязанностей и интересов, нарушенного совершением того или иного вида макроправонарушения.

Предоставление защитнику, имеющему за традицией и законодательством значительную мотивацию и возможности «помочь» подзащитному избежать антикриминальной ответственности, значительных прав по непосредственному получению доказательств без возложения на него обязанностей по объективному, всестороннему и полному исследованию всех обстоятельств дела, установлению истины и правильному разрешению антикриминального дела, нарушает другой краеугольный принцип юриспруденции – о взаимосвязи и соразмерности, с одной стороны, прав, свобод и интересов физических или юридических лиц либо государства в целом, а, с другой стороны, обязанностей названных субъектов.

Концепция установления истины в судопроизводстве актуальна для антикриминального, но в равной степени любого из видов судопроизводства и доказывания. Установлению истины в антикриминальном доказывании противоречит так называемый принцип «состязательности», предусмотренный п. 4 ч. 3 ст. 129 Конституции Украины [7] и ст. 22 «Состязательность сторон и свобода подачи ими

суду своих доказательств и в обосновании перед судом их убедительности» УПК Украины [1]. Антикриминальное, как и любой иной вид, судопроизводства или доказывания – это не спортивное соревнование. Здесь не может быть побежденных и победителей. Такой подход в любом случае будет связан с существенным нарушением прав, свобод, обязанностей и/или интересов субъектов этого судопроизводства либо доказывания, прежде всего, потерпевшего и преследуемого лица.

Каждое судопроизводство и доказывание, а тем более антикриминальное, должно преследовать единственную цель - установить истину в антикриминальном деле и на этой основе правильно разрешить данное дело. Только данная задача и может обеспечить назначение преследуемому лицу наиболее справедливого наказания, т.е. такого, которого он заслуживает в соответствии содеянным и с его поведением в процессе совершения общественно опасного деяния, досудебного и судебного следствия, а также, чтобы права, свободы, обязанности и интересы потерпевшего были восстановлены в полном объеме.

Если же кто-то и полагает, что установить объективную истину по каждому антикриминальному делу невозможно, то тогда это лицо должно признать существование и ситуаций разрешения антикриминального дела на внутреннем убеждении, сложившемся не на достаточной и согласованной совокупности значимых, допустимых, законных и доброкачественных доказательств, а на предположениях.

Все субъекты антикриминального, как и иного любого вида, доказывания, должны стремиться к установлению истины по делу, а, значит, и иметь в этом отношении равные права, свободы, интересы и нести равные обязанности. Этому противоречит существующий, согласно ч. 3 и ч. 4 ст. 224 «Допрос», п. 5 ч. 1 ст. 42 «Подозреваемый, обвиняемый», п. 6 ч. 1 ст. 56 «Права потерпевшего», п. 3 ч. 1 п. 2 ч. 2 ст. 66 «Права и обязанности свидетеля», ч. 1 ст. 67 «Ответственность свидетеля» и др. УПК Украины [1], разный объем обязанностей личностных источников антикриминальных сведений, прежде всего, свидетеля, потерпевшего и преследуемого лица, собственно давать показания и давать именно достоверные показания.

Данный подход выглядит достаточно алогичным. Принципиально одинаковые по сущности, степени значимости и порядку получения антикриминальные сведения как доказательства имеют различные процессуальные гарантии их достоверности, а разные субъекты антикриминального судопроизводства не имеют общей базисной задачи – установление истины по антикриминальному делу и правильное его разрешение на этой основе, а руководствуются лишь своими частными задачами, выполнение которых и подкрепляет различный процессуальный режим получения от них, как от личностных источников доказательств, достоверных сведений.

Все же традиционное криминальное (а не антикриминальное, как это обосновывается в настоящей публикации) судопроизводство как раз и нацелено на решение основной в контексте своего названия задачи – помочь криминалу уйти от заслуженной антикриминальной ответственности, что особенно проявляется в контексте следующей взаимосвязанной новой доктрины причастного лица и нейтрального приговора.

Начатая С. А. Кириченко с причастного лица [8, с. 183] и развитая А. С. Тунтулой взаимосвязанная доктрина причастного лица и нейтрального приговора [4, с. 59-63, 68-69 и др.] основывается на том, что концепция правовой определенности касается всех субъектов антикриминального судопроизводства и, прежде всего, преследуемого и потерпевшего (истца). Любое, а, тем более окончательное процессуальное решение по антикриминальному делу, должно быть основано на согласованной и достаточной совокупности доказательств, когда каждое отдельное доказательство должно обладать еще единством основных юридических свойств. И когда в результате надлежащей оценки такого рода доказательств у судьи сложится внутреннее убеждение о виновности лица – постановляется обвинительный приговор, а если о невиновности лица – оправдательный приговор.

Когда же имеющаяся по антикриминальному делу совокупность значимых, законных, допустимых и доброкачественных доказательств недостаточна для формирования внутреннего убеждения судьи как первого, так и второго плана, не должен постановляться оправдательный

приговор, как это требуют в нарушение ч. 3 ст. 62 Конституции Украины (где в контексте презумпции невиновности говорится лишь о том, что все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, что делает невозможным постановление при такой ситуации лишь обвинительного приговора, но никак не обуславливает необходимость постановления в этой ситуации оправдательного приговора) [7], ч. 4 ст. 327 «Виды приговоров» УПК Украины 1960 г. [6] и п. 2 ч. 1 ст. 373 «Виды приговоров» УПК Украины 2012 г. [1]. Ведь постановление окончательного процессуального решения на недостаточной совокупности значимых, законных, допустимых и доброкачественных доказательств – равнозначно постановлению приговора на предположениях, что прямо запрещено делать все той же ч. 3 ст. 62 Конституции Украины [7].

В таком случае к известной доктрине объективного вменения виновности следовало бы добавить и концепцию субъективного вменения невиновности, когда невиновное лицо также появлялось бы не на основе достаточной и согласованной совокупности значимых, законных, допустимых и доброкачественных доказательств, а на предположениях, что именно и заставляет делать судью упомянутые ч. 4 ст. 327 «Виды приговоров» УПК Украины 1960 г. [6] и п. 2 ч. 1 ст. 373 «Виды приговоров» УПК Украины 2012 г. [1], заставляющие его при недоказанности вины преследуемого лица постановлять оправдательный приговор, который же должен постановляться лишь при наличии у судьи на основе свободной оценки всех доказательств по антикриминальному делу внутреннего убеждения о невиновности преследуемого лица. А это возможно лишь в двух ситуациях: когда преследуемое лицо не совершало инкриминируемых ему деяний либо когда, хотя и совершало это деяние, но при отсутствии и минимального уровня его вины.

Минимальный же уровень виновности лица общеизвестен: не мог и/или не должен был предвидеть общественно опасный характер своего деяния и возможность причинения этим деянием существенного либо более физического, материального и/или морального вреда правовому статусу иных социосубъектов, т. е. правам, свободам, обязанностям и/либо интересам физического или юридического лица либо государства

в целом как суммативного физического и юридического лица.

Поэтому в случае недоказанности как виновности, так и невиновности преследуемого лица (что нередко возникает в результате умышленных действий преследуемого лица и его адвоката по «развалу» антикриминального дела) фактически имеет место недостаточная (неопределенная) совокупность доказательств, которая не может повлечь появление определенного правового статуса субъектов антикриминального судопроизводства. В этом случае и должно постановляться соответственно такой антиделиктной ситуации неопределенное процессуальное решение – признание преследуемого причастным и постановление нейтрального приговора, не дающего права преследуемому лицу предъявить иск к государству (фактически – к законопослушным налогоплательщикам) о возмещении материального и морального ущерба в связи с привлечением его к антикриминальной ответственности и другими связанными с этим его ограничениями.

Каких-либо иных ограничений правового статуса причастного, в т. ч. судимости, не должно наступать. Упоминание же о судимости любого из процессуальных статусов преследуемого лица следует рассматривать как макроправонарушение в виде превышения власти должностного лица либо соответствующего нового вида макроправонарушения физического лица – противоправное предание огласке судимости, ответственность за совершение которого еще следует предусмотреть в Антикриминальном кодексе Украины.

Подытоживая, можно заключить, что предложенные варианты решения таких базисных концепций и доктрин антикриминального судопроизводства, как концепции антикриминальности данного судопроизводства, его профессиональности и установления в нем истины, доктрины нейтрального приговора и причастного лица как нового процессуального статуса преследуемого лица, а также концепции равной юридической ответственности личностных источников за отказ от дачи показаний и за достоверность получаемых от них сведений создают неплохую доктринальную основу для становления собственно антикриминального (а не криминального, хотя бы по названию) судопроизводства. В таком аспекте следует построить соответствующую

корректною дискусією в напрямленні широкій апробації і остаточного розв'язання цих актуальних проблем антикримінального судопроизводства і необхідної перестройки в цьому аспекті доктринальної, законодавчої, освітньої, антиделіктної і іншої прикладної юридическої практики.

Литература

1. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Голос України. - № № 90-91 (5340-5341). – 19 травня 2012 р.

2. Тунтула О. С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України : дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Олександра Сергіївна Тунтула; Національна академія прокуратури України. – К., 2013. – 233 с.

3. Тунтула О. С. Сутність і класифікація дій з отримання та форм оперування доказами в антикримінальному судочинстві: монографія / [О. С. Тунтула, Ю. О. Ланцедова, Т. О. Коросташова] ; за наук. ред. проф. О. А. Кириченка. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2013. – 164 с. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.chdu.edu.ua/index.php?page=yuridichniy>

4. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула, В. С. Шаповалова / 57 543 слова // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов. Международн. науч.-практ. конференция, 18.10.2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. Российская Федерация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permcongress.com/4thcongress/tezis>

5. Про міліцію. Закон України: від 25.12.1990 р., № 583-XII (583-12) // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). – 1991. – № 4. – Ст. 20.

6. Кримінально-процесуальний кодекс України: від 28.12.1960 р. // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). – К., 1961. – № 2. – ст. 15; зі змінами станом на 13.04.2012 р.

7. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

8. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві; генеза і можливості удосконалення: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – 21 с. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.chdu.edu.ua/index.php?page=yuridichniy>

Анотація

Ланцедова Ю. О., Тунтула О. С. Деякі нові доктрини науки

антикримінального судочинства. – Стаття.

Розкрито сутність та дисциплінарні зв'язки науки антикримінального судочинства за новою доктриною класифікації юридичних наук. Розглянуто доктрину причетної особи та нейтрального вироку та встановлення об'єктивної істини по антикримінальній справі. Викладено сутність доктрини професійності антикримінального судочинства.

Ключові слова: наука антикримінального судочинства, доктрина нейтрального вироку і причетної особи, доктрина встановлення об'єктивної істини по антикримінальній справі, доктрина професійності антикримінального судочинства.

Аннотація

Ланцедова Ю.А., Тунтула А.С. Некоторые новые доктрины науки антикриминального судопроизводства. – Статья.

Раскрыта сущность и дисциплинарные связи науки антикриминального судопроизводства по новой доктрине классификации юридических наук. Рассмотрены доктрина причастного лица и нейтрального приговора и установления объективной истины по антикриминальному делу. Изложена сущность доктрины профессиональности антикриминального судопроизводства .

Ключевые слова: наука антикриминального судопроизводства, доктрина нейтрального приговора и причастного лица, доктрина установления объективной истины по антикриминальному делу, доктрина профессионально гости антикриминального судопроизводства.

Summary

Lantsedova Y.A., Tuntula A.S. Some of the new doctrine of the science of the anticriminal proceedings. – Article.

The essence and the disciplinary connection of the science of the anticriminal proceedings are disclosed in the article under the new doctrine of classification of jurisprudence. Considered the doctrine of the concerned person and neutral sentence and establish objective truth by anticriminal case. Set out the essence of the doctrine of the professionalism of the anticriminal proceedings.

Keywords: theory of the anticriminal proceedings, the doctrine of the neutral sentence and of the concerned person, the doctrine to establish of the objective truth by anticriminal case, the doctrine of the professionalism anticriminal proceedings.

УДК 343.98**О.Л. Мусієнко**кандидат юридичних наук,
доцент кафедри криміналістики,